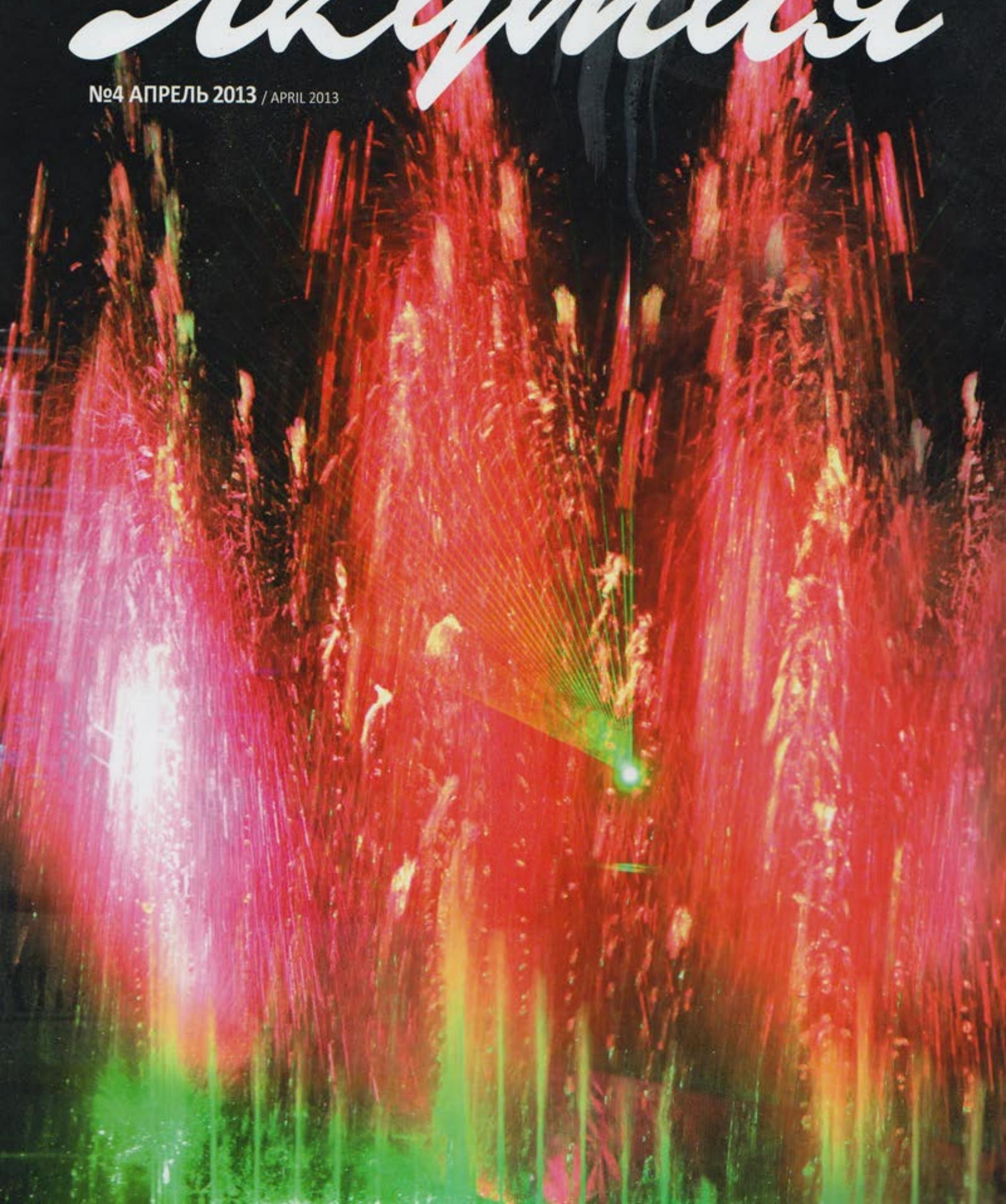

БОРТОВОЙ ЖУРНАЛ АВИАКОМПАНИИ

Чукотия INFLIGHT MAGAZINE

Чукотия

№4 АПРЕЛЬ 2013 / APRIL 2013

В песне Коля Бельды практически все верно. Если полюбишь Север, то никогда не разлюбишь. Но в одном только ошибался популярный певец советской эпохи. Вот как бы ни хотели, невозможно ворваться на оленах утром ранним в снежную зарю.

В этом убедились члены экспедиции во главе с известным шведским путешественником Микаэлем Страндбергом, которые накануне Международного женского дня при поддержке авиакомпании «Якутия» завершили месячный переход на оленьих упряжках из самой холодной точки Якутии, Оймякона, до села эвенских оленеводов Арка Хабаровского края.

На оленах утром ранним... Из Оймякона к Охотскому морю

авиакомпания
Якутия

**ЯКУТСК –
ИРКУТСК –
ЕРЕВАН**
ПО ЧЕТВЕРГАМ

**ОЙМЯКОН –
„ПОЛЮС
ХОЛОДА“**

ЧЛЕНЫ КОМАНДЫ:

Микаэль СТРАНДБЕРГ, член географических сообществ The Explorers Club (США) и The Royal Geographic Society (Великобритания);
Егор МАКАРОВ, путешественник и фотограф Якутии, основатель компаний «Чистая вода» и КРЦ «Муус Хайя»;
Юрий БЕРЕЖНЁВ, один из ярких кинооператоров Якутии, главный оператор-постановщик фильма «По велению Чингизхана»;
Болот БОЧКАРЕВ, блогер, журналист, фотограф, переводчик, владелец англоязычных сайтов о Якутии, директор ООО «Якутия Имидж».

ДИСТАНЦИЯ: 600 км.

МАРШРУТ: с. Учугей Оймяконского района Республики Саха (Якутия) – с. Арка Охотского района Хабаровского края.

СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ – оленьи упряжки. Всего было 16 нарт (саней) и 34 оленя.

КАК МЫ ПРЕДСТАВЛЯЛИ ЭКСПЕДИЦИЮ?

Практически никак. Вернее, в феврале прошлого года после завершения семинара по разработке туристических маршрутов мы в том же составе совершили краткосрочную вылазку к якутским эвенам в Оймяконский район. Вместе с сыновьями оленеводов Петра и Александры Черкашиных путешествовали на оленевых упряжках. Стояли трескучие морозы. Минус 50 градусов по Цельсию считались нормой. А вокруг царила зимняя сказка. Суровая, но красавая.

Да, мы спали в брезентовых палатках. Ужинали перед обычной чугунной печкой. Казалось бы, имели представление, что нас ожидало в этом году, но в прошлый год мы были туристами. Всю работу – совершенно незаметную для горожан – выполняли парни-оленеводы Иннокентий и Михаил...

И в тот самый вечер, когда мы сидели вместе с хозяевами якутской тайги в палатке, поняли, насколько нелегкий образ жизни у наших гидов: постоянные кочевки – из летнего пастбища на зимнюю и в обратном направлении; более трех тысяч оленей, которых к тому же нужно уберечь от звично голодных волков; и отсутствие жен. Современные девушки совершенно не горят желанием жить в лесу.

«Почему бы не провести один месяц с оленеводами?! Давайте сделаем документальный фильм об эвенах!» – предложил швед. Все остальные участники гондзки одобрительно кивнули головой.

ПРОШЕЛ ГОД...

И мы вновь появляемся в окрестностях оленеводческого села Учугей Оймяконского района. На этот раз в довесок к рюкзакам – несколько коробок аппаратуры – профессиональные видеокамеры и пару экшн-камер GoPro, в том числе ноутбуки, спутниковый телефон для выхода в интернет и отправку путевых заметок на сайт экспедиции <http://explorersweb.com/>.

Николь Страндберг, пользуясь своимитетом в мире путешественников – в то время он совершил лыжный переход из Европы в Азию, велопробег через Африку и Азию, поход на верблюде через пустыню Сахару, смог получить заказ от OutWildTV – японской компании по производству документальных фильмов.

Несколько раз наши намерения были куда более амбициозными – пройти на оленях из Оймякона в Тикси, через частокол сибирских рек, через горные перевалы, глубокий снег и экстремальный

но произошли изменения. Семья якутских эвенов Черкашиных отказалась от участия в экспедиции, предложив вместо себя услуги их родственных оленеводов из Охотского района Хабаровского края. Дело в том, что в Оймяконском районе выросла популяция волков. Серые братья не давали покоя.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ

Безусловно, мы не претендовали на звание первопроходцев. В XVII веке из Якутска до Охотска экспедицию совершил прославленный командор русского флота датского происхождения Витус Беринг в начале его Первой Камчатской экспедиции. Как уверяют некоторые знатоки, первая попытка наземного перехода провалилась, а вторая увенчалась успехом, так как в качестве проводников были тунгусы-кочевники с их выносливыми оленями.

Во времена существования Русско-Американской торговой компании в Оймякон из Охотска доставлялись провиант и жизненно необходимые грузы. Опять же не без помощи оленей и якутских лошадей.

Увидев хабаровских эвенов, разбивших лагерь вблизи села Учугей в ожидании нас, я понял, что, честно говоря, мы не можем назвать экспедицией то, что оленеводы считают обычной кочевкой. Наши проводники предпочитают приезжать из своих стойбищ за продуктами именно в якутское село, а не в Арку, так как в Якутии цены ниже по сравнению с охотскими.

Еще бы, в Арке три луковицы стоят 180 рублей, шесть яиц – 172 рубля, килограмм яблок – 320 рублей, а разбавленный бензин А 92 предпримчивые охотчане толкают за 60 рублей/литр. К сведению, в том селе нет бензоколонки. Топливо завозят из Охотска в 200-литровых бочках.

ВТОРОГО ФЕВРАЛЯ ОТПРАВИЛИСЬ В ПУТЬ...

Несмотря на наш, казалось бы, богатый опыт путешествий, мы в глазах молодых эвенов-таежников Юрия Осенина, Анатолия Андреева и супружеской пары

Виктории и Вячеслава Сергучевых выглядим полными профанами.

В первые же дни кочевки мы безумно уставали и чувствовали себя замороженными глыбами льда. К вечеру, когда прибывали к местам стоянки, если передвигали ноги по глубокому снегу. Необходимо было сразу устанавливать брезентовую палатку, сшитую на заказ из купленного нами, как потом выяснилось, халтурного тонкого материала, и разжигать чугунную печку, которая также оказалась низкопробного пошиба – труба была узкой, отверстия мелкие и не в достаточном количестве, что препятствовало хорошей тяге. Эх, а ведь в Якутске ничего лучшего не могли найти.

Таежная техника установки палатки кажется простой и моментальной, если смотреть со стороны, но без привычки сразу не повторишь. Во-первых, необходимо было выкопать в снежной толще прямоугольник. Копать приходилось долго. Во-вторых, соорудить каркас из семи жердей. Лес валить любой горазд, но стволы нужны были определенной длины и толщины. В-третьих, накидать на появившуюся землю достаточное количество веток, а сверху накрыть олеными шкурами. Поначалу никто из нас не хотел собирать ветки. Считали, что это ниже достоинства мачо. В-четвертых, установить печку и подготовить дрова.

На наши потуги оленеводы смотрели с улыбкой. Суетиться мы могли битый час. И,

МЕБЕЛЬНАЯ ФУРНИТУРА

- ТРУБЫ ХРОМ D-16, 25, 50, 20*20, 25*25
- КРЕПЕЖИ
- СОЕДИНТЕЛИ

- КОМПЛЕКТУЮЩИЕ:
- для сборки железы
- для сборки витрин
- для изготовления мягкой мебели
- для шкафа-купе
- для офисных кресел
- для французской раскладушки
- для кухонных фасадов
- для корпусной мебели

- ВИНИЛКОЖА

- ВОСК
- ШТРИХ
- МАРКЕР

для ремонта мебели

- КРОМКИ с kleem
- КАНТЫ для окантовки мебели

- ПАНЕЛЬ МДФ для кухонных фасадов

- КРЮЧКИ
- РУЧКИ
- ЗАМКИ мебельные

- ЛАТЫ латодержатели, каркасы кроватей, раскладушки диванные

ТОРГОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

- НАВЕСНЫЕ системы Vertical (Вертикаль) Global (Глобал) для обустройства магазинов

- СТОЙКИ для печатной продукции
- СТЕЛЛАЖИ архивно-складские

- МАНЕКЕНЫ
- ТОРСЫ женские, мужские

- ШКАФЫ АРХИВНЫЕ металлические для документов

- ВЕНТИЛЯЦИЯ
- КОНДИЦИОНИРОВАНИЕ

ул. Песчаная, 16 332-084 • 332-195

с 09.00 до 19.00, без перерыва, сб-вс с 10.00 до 18.00

ул. Чиряева, 1 452-550 • 700-728

с 10.00 до 19.00, без перерыва, вс - выходной

слава богу, что один из законов тайги гласит, что взаимовыручка во главе всего. К нам на помощь всегда приходил Анатолий. И в тот самый момент, когда его друзья уже садились пить чай в своем тенте.

Безумно был рад, что снимали документальный фильм о традиционном образе жизни зевенков-кочевников, а не реалити-шоу с нашим участием в стиле «Последнего героя».

ОБ ОЛЕНЯХ РАННИМ УТРОМ

Возвращаясь к нашему мифу. У оленеводов свой распорядок дня. Практически ничего не может нарушить его.

В путь мы отправлялись в лучшем случае после полудня, в худшем – в шесть часов вечера. Нет, не из-за того, что они безумно любят чаепитие, но данный процесс играет важную роль.

Около семи или восьми часов утра из походных печек появлялся дым. Первый признак бодрствования. Как знаете, оленеводы не топят печку ночью, даже при экстремально низких температурах.

Далее пьют чай, крепят груз на нарты, по-особому перевязывая все содержимое одной веревкой. Снова пьют чай, затем один из оленеводов идет в лес искать и собирать питомцев. И вновь чай, но уже со свежеиспеченным хлебом и горячим блюдом. После своеобразного бранча оленей привязывают к нартам. В последнюю очередь разбирается палатка.

Перекур. И в путь.

Кочевка могла длиться от трех до семи часов.

Последняя половина пути экспедиции преодолевалась очень сложно. Олени – не машины и требовали отдыха. По этой

причине мы выделяли свободные дни. Если весь переход от Учиоге до Арки занял 27 дней, 9 суток из них было потрачено на «дневку».

Финишировали в селе Арка – в 120 километрах от рыболовецкого поселка Охотск на побережье одноименного моря 28 февраля.

ОПАСНОСТИ

Волки. В этом году в Якутии объявлена чрезвычайная ситуация и массовая охота на серых хищников, общую популяцию в республике охотоведы оценивают в 3500 голов. Правительство Якутии объявило вознаграждение – 40 тысяч рублей за добьюту шкуру.

На нашем пути перед границей с Хабаровским краем мы встретили двух волчатников. Они рассказали по тайге на

стареньких «буранах» в поисках стаи из 17 волков. Слава богу, мы их не встретили. И никто не задрал наших оленей.

Наледи. Миновав водораздел, откуда берут начало две реки – якутский Куйдусун и хабаровское Дельрю, мы сразу заметили перемену климата. На территории Якутии все в снегу, льдах и замороженном состоянии, а в хабаровском Охотском районе – теплая погода, черный лес и обилье наледей.

Но пугало не наличие воды на льду, а пустота внутри ледяного покрова. Если провалиться в нее, вылезти уже не суждено. Примечательно, что о существовании такой опасности мы узнали позже. Оленеводы считали, что это всем известный факт.

Мы также не знали, что местами шли по тонкому льду. Спасала нас только мысль о том, что мы должны доверять нашим проводникам, так как тайга – их дом родной. И что где в лесу находится, они знают, как пять пальцев на своей руке.

В качестве примера один случай. В темное время суток мчимся на оленевых упряжках сквозь деревья, как по рельсам в американских горках. И вдруг Вика, которая замыкала караван на своей собственной упряжке, кричит мужу: «Слава, стой!» Остановились. Она ему: «А что там было такое черное по пути? Не помню, чтобы был пенек...» И представляете, это где-то неизвестно где.

Слава идет обратно по нартовой дороге, осматривается и кричит: «Чей это рюкзак

выпал?» Оказалось, что шведа. В сумке были его паспорт, кредитная карта и документы.

ХОЛОДА?

Вот об этом мы задумывались в последнюю очередь. Мы были утеплены по самое не могу и постоянно находились в движении.

Болот БОЧКАРЕВ.

Фото автора

P.S. Съемки документального фильма под рабочим названием *Frozen Frontier* («Холодный рубеж») стал возможен при поддержке Министерства по федеративным отношениям и внешним связям Республики Саха (Якутия) и авиакомпании «Якутия», которая доставила нашу команду обратно в Якутск на скоростном судне *Sukhoi Super Jet 100*.

